

УДК 343.35

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ПРИЗНАКАМ ВЫПОЛНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ
И АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ****К.Ю. ЩЕРБАК***(Представлено: ст. преп. В.А. КУРЯКОВ)*

Исследуется юридическое содержание и проблемы интерпретации отдельных признаков должностного лица как субъекта коррупционных преступлений, выполняющего функции организационно-распорядительной и административно-хозяйственной направленности, рассматриваются разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. №12 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.424-428 УК), в которых с учетом сложившейся судебной практики и выявленных спорных положений сформулированы рекомендации, позволяющие обоснованно расширить перечень признаков организационно-распорядительных и административно-хозяйственных деятельности должностных лиц для включения их органами уголовного преследования в сферу уголовной ответственности в качестве субъекта коррупционных преступлений.

Следует отметить, что Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) не содержит определения понятия должностного лица как специального субъекта преступлений коррупционной направленности и, в частности, против интересов службы.

На уровне науки уголовного права в условиях многообразия авторских позиций, не претендуя на бесспорность, предлагается следующая формулировка понятия «должностное лицо», содержание которой, по нашему мнению, в целом отражает (содержит) минимально необходимый набор основных юридически значимых признаков анализируемого института:

Должностное лицо как специальный субъект преступлений против интересов службы, это: *«Вменяемое физическое лицо, достигшее как общего, так и специального возраста уголовной ответственности, вовлеченное в установленном законом порядке в систему служебных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства, и обладающее обусловленными свойствами объекта преступления дополнительными признаками, при наличии которых данное лицо может совершить в качестве исполнителя общественно опасное деяние, запрещенное главой 35 УК».*

Несмотря на то, что в УК отсутствует дефиниция понятия должностного лица как субъекта служебного властвования и возможного злоупотребления предоставленными полномочиями в ущерб интересам службы, законодатель с целью недопущения разночтений в понимании должностного лица в части 4 ст. 4 УК раскрыл признаки отдельных видов (категорий) должностных лиц. Согласно ч.4 ст. 4 УК к должностным лицам относятся: 1) представители власти; 2) представители общественности, наделенные полномочиями представителей власти; 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административных обязанностей; 4) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; 5) должностные лица иностранных государств [1].

Полагаем, что в дополнительном исследовании нуждается такая разновидность должностного лица, **как лицо, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающее должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей**, поскольку именно в понимании этой категории субъектов должностных лиц возникает значительное число вопросов в судебной практике.

На уровне УК хотя бы примерный перечень обязанностей должностных лиц рассматриваемой категории по признакам их функциональной деятельности отсутствует, что, по нашему мнению, в определенной степени является условием для расширительного или ограничительного толкования признаков субъектов преступлений коррупционной направленности. При изложенных обстоятельствах следственно-судебная практика обращается к разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. №12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» (с изм. и доп.).

Пленум в анализируемом постановлении указывает, что **организационно-распорядительные** обязанности(функции) заключаются в должностной функциональной деятельности, связанной с выполнением организационно – распорядительных обязанностей по руководству деятельностью организаций, их подразделений, отдельных подчиненных им лиц. Суть этих функций сводится к организации работы органов и учреждений (их отдельных подразделений), подбору и расстановке кадров, приему и увольне-

нию, планированию работы, контролю и проверке исполнения, поддержанию дисциплины, применению мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий. Это, по сути, функции по руководству *подчиненными по службе, работе* людьми.

К должностным лицам, обладающим данной функцией, относятся:

1) Руководители министерств и ведомств, учреждений, организаций, предприятий и их заместители, главные специалисты и их заместители, руководители структурных подразделений и иных структурных внутриведомственных и территориальных подразделений указанных органов;

2) Начальники управлений, отделов, цехов, заведующие кафедрами, лабораториями, секциями, руководители участков работ (мастера, прорабы, бригадиры, звеньевые и т.д.);

3) Лица, не имеющие в своём непосредственном подчинении других работников, но *возглавляющие самостоятельное направление работы*.

4) Лица, уполномоченные осуществлять руководство проведением различных организационных мероприятий, например, со своими учащимися (учитель, ответственный за проведение с учениками внеклассного вечера) либо с гражданами не в связи с их работой (руководители туристических групп, тренеры, возглавляющие команды спортсменов на соревнованиях, и т.п.).

5) Лица, занимающиеся расстановкой и подбором кадров, организацией труда или службы работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложением дисциплинарных взысканий и т.п.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 7 постановления № 12 отметил, что занимающими должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, следует признавать, в частности, лиц, осуществляющих полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также организацию учёта и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей [2].

Являясь также разновидностью управленческой деятельности, административно-хозяйственные функции имеют принципиальное отличие от организационно-распорядительных функций. Если последние предполагают обязательно наличие взаимосвязи «руководитель-подчиненный», то в данном случае, то есть при выполнении административно-хозяйственных функций, такой взаимосвязи не требуется. Особенность административно-хозяйственных полномочий – это своеобразная связь «лицо-материальная ценность». Сущность данной взаимосвязи – лицо обладает определенными полномочиями в отношении этих материальных ценностей [3].

В связи с этим в науке уголовного права достаточно долго стоял вопрос о том – являются ли лица должностными на основании имеющегося договора о полной материальной ответственности.

Позиция белорусского законодателя по данному вопросу такова:

Во-первых, материально-ответственные лица законом к должностным лицам не относятся, во-вторых, для признания такого лица должностным необходимо, чтобы оно наряду с обязанностями по непосредственному, например, хранению имущества, выполняло также функции по *управлению или распоряжению им* (например, распределение материальных ценностей и т.п.), при этом наличие подчиненных при осуществлении вышеуказанных функций не обязательно.

Например, на небольшом предприятии старший бухгалтер может не иметь в подчинении рядовых бухгалтеров, но он является должностным лицом, так как отвечает за учет и контроль за движением ТМЦ на предприятии, принимает решения, связанные с распоряжением материальными ценностями. И наоборот, рядовой бухгалтер крупного предприятия может выполнять исключительно технические обязанности по ведению учета и контролю движения имущества и должностным лицом не может быть.

К должностным лицам, обладающим административно-хозяйственной функцией, относятся: 1) начальники планово-хозяйственного, финансового, снабженческого отдела или службы, их заместители; 2) главные (старшие) бухгалтеры и их заместители; 3) заведующие хранилищами и складами, зав. магазином, торговым центром; 4) ведомственные контролеры и ревизоры и т.д.

На наш взгляд, недостатком толкования административно-хозяйственных и организационно-распорядительных обязанностей является отсутствие общих, свойственных всем, относящимся к данной категории лицам, «типовых» функций. Дается лишь примерный перечень, причем не исчерпывающий, наиболее часто встречающихся на практике организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Также в качестве недостатка можно выделить неконкретность и отсутствие четких ориентиров подразделения функций на административно-хозяйственные и организационно-распорядительные в самом Уголовном кодексе.

На основании вышесказанного формулируем краткие выводы следующего содержания:

1) организационно-распорядительные функции сводятся к осуществлению лицом таких обязанностей, которые предоставляют возможность влиять на правовой статус подчиненных;

2) административно-хозяйственные функции – сводятся к обязанностям, которые позволяют управлять и распоряжаться материальными ценностями;

3) считаем целесообразным: разграничить на законодательном уровне дефиниции таких категорий должностных лиц, как выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей;

4) конкретизировать уголовно-правовую дефиницию «должностное лицо», включив в статью 4 УК новые пункты в следующей редакции: «18. Под организационно-распорядительными обязанностями понимается руководство деятельностью учреждений, организаций, предприятий, их подразделений, отдельных подчиненных им лиц. 19. Под административно-хозяйственными обязанностями понимается осуществление полномочий по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также организация учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., №275-3: Принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2018.
3. Бугаевская, Н.В. Должностное лицо как субъект преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Бугаевская. – М., 2003. – 265 л.
4. Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 2. – 328 с.